

Притча о любви

Г. Москва

Польский театр традиционно вызывает большой интерес. И потому, что польские актеры сыскали себе славу блестящих мастеров сцены, и потому, что режиссеры польские всегда отличались тонким художественным вкусом, проникновенным в психологическую, философскую суть произведений...

В Днях культуры участвует первый и старейший в ПНР варшавский театр «Народовы». Его возглавляют суруги, видные польские режиссеры Кристина Скушанка и Ежи Красовский. Их совместная работа началась в 1955 году в театре «Людовы» в Новой Гуте. Оба они стали во главе этого театра, оба выступали как режиссеры-постановщики. Потом, почти через десять лет, возглавила театр «Польски» во Вроцлаве, а с 1972 года — они художественные руководители в краковском театре имени Словацкого. За эти годы поставлено немало спектаклей, среди них и по пьесам русских, советских

драматургов. Кристина Скушанка и Ежи Красовский хорошо известны в нашей стране. В театре «Народовы» они чуть больше года, но уже состоялось несколько премьер, и два премьерных спектакля они привезли в Москву.

Будучи в Варшаве, один из спектаклей «Как вам это понравится» Шекспира в постановке Кристины Скушанка я смотрел. И долгий разговор у нас был с Ежи Красовским, который поставил спектакль «Месть», также привезенный в Москву. Несколько лет назад эту пьесу А. Фредро об обычных и нравах шляхты Е. Красовский поставил в Московском театре им. Ермоловой, а теперь он приглашен для постановки ее в Театре им. Моссовета. Естественным было узнать, какие изменения претерпела режиссерская трактовка за эти пятнадцать лет.

— В новой постановке «Месть», — сказал Е. Красовский, — я не вмешивался в авторский текст. Все слова остаются без каких-либо изменений. Я пытаюсь психологически выстроить драматическую судьбу шляхты, открыть характер ее, который нередко оказывается весьма уязвимым.. Что же касается спектакля по Шекспиру, то эта его пьеса становится чрезвычайно редко, можно сказать, забытая, существует лишь в полных собраниях сочинений, но для постановки она оказалась интересной, поскольку взгляд постановщика явился для всех неожиданным и оригинальным.

И надо согласиться с Е. Красовским, что К. Скушанка сумела как бы заново открыть тайный смысл шекспировской притчи о любви. Любовь избирает

чистые души, открытые чувствам добрым, целомудренным, искренним. Эту атмосферу упоенности любовью воссоздать на сцене в наши дни при определенном скептицизме и рационализме чрезвычайно сложно. Но К. Скушанка нашла такие краски, такие приемы — изобразительные, музыкальные, так подобрала актеров и вселила в их сердца столько нежности и упоения, что спектакль зазвучал, как чистой слезы истораль, — и грустная, и веселая, и философская, и возвышенно-поэтическая, увлекающая нас миром прекрасных, чудных звуков, настроений и чувств.

— Видите ли, «Народовы», — продолжил разговор Е. Красовский, — особая сцена, это национальная, главная сцена в ПНР. Она не может быть самовыражением одного человека, пусть и очень талантливого. Кредо «Народовы» — художественное изображение народной жизни. Именно в этом он должен являться точкой отсчета наших высших сценических достижений.

— Но разве это не исключает эксперимент, ведь и премьерный спектакль Кристины Скушанка по Шекспиру в чем-то и экспериментальный.

— Я согласен с вами, что в этом спектакле, в общем-то очень реалистическом, есть стремление кое-что попробовать, проверить в нашем данном поиске наиболее выразительных сценических средств, приемов, способных раскрыть полнее человеческую натуру, характер. Но я думаю, что театр «Народовы» в меньшей степени, чем любой другой в ПНР, должен стремиться к эксперименту, экспериментировать. Наша задача развивать традиции — то, что отличает

польский театр от всех других в мире.

— Но ведь искусство, не исключая и театрального (хотя оно создается коллективом), несет в себе личность художника и не терпит серийного производства.

— Конечно, если во всех театрах Польши поставить пьесу одного автора, не привнеся в нее индивидуальность режиссерского, актерского таланта, всего многообразия, что несут они в искусство, получится не сцена, а тоска крошечная. Я — за индивидуальность большого таланта, такая индивидуальность традиций не разрушает, а утверждает их. Возьмите прежний МХАТ — Янин, Грибов, Андровская, Ливанов, Тарасова. Они

А. Ларионов.

НА СНИМКАХ: К. Скушанка и Е. Красовский.